

Чжан Ань, видя, что все молчат, смягчил тон и продолжил:

— Все знают, что мы любим племянника больше, чем собственных детей. Поэтому, даже если Чжан Шу поступил так с А Хуаем, мы молчали, ведь сейчас лежит Чжан Шу. Но отец говорит об изгнании Цуйлань, и я не могу допустить, чтобы её материнская любовь была понята неправильно.

С этими словами он закрыл лицо руками и заплакал.

— Ты врешь! А Хуай только что стоял здоровым! Чжан Шу вообще не душил его!

Бабушка Чжан возразила. Даже если она не видела всё ясно, она знала, что, когда Чжан Шу лежал на земле, Чжан Хуай выглядел вполне бодрым, совсем не так, как сейчас, полуживым.

— Мать...

В глазах Чжан Аня было недоумение, словно он не понимал, почему его мать так говорит.

Ван Цуйлань наконец включилась в игру. Она тоже закрыла лицо руками и зарыдала, сочетая свои слёзы со словами Чжан Аня, чтобы все услышали в её голосе обиду.

— Я тоже могу подтвердить, что Чжан Шу не душил А Хуая. Я стоял выше них, и Чжан Шу только схватил его за воротник.

Дедушка Чжан, не выдержав этого дуэта, мрачно сказал.

Староста оказался в затруднительном положении. Теперь обе стороны говорили разное, как ему судить?

— Супруг Лайвана, ты же видел, что произошло? Расскажи, как было?

Староста, в отчаянии, заметил Лайвана и его супруга, которые неловко стояли в стороне, и с надеждой спросил.

— Эээ...

Супруг Лайвана не знал, что сказать. Когда он услышал шум и подошёл, то только мельком увидел, как Чжан Шу лежит на земле, больше ничего он не видел.

— Говори смело, ничего страшного.

Староста подумал, что он боится кого-то.

— Я видел, как у Чжан Шу текла кровь из головы, и он лежал на земле. Что было до этого, я не знаю.

Супруг Лайвана выглядел крайне растерянным.

— Эх.

Староста вздохнул. Он верил дедушке Чжану, который был честным человеком и никогда не лгал. Но тогда как объяснить рану на шее Чжан Хуая? Неужели он сам себя душил?

— Староста, могу я слово сказать?

У Линянь робко вышла вперёд.

— А ты кто?

— Я приехала в гости к тётке. Всё, что произошло, я видела своими глазами.

— Тогда говори.

Едва староста произнёс эти слова, как У Линянь заплакала.

— Я приехала сегодня к тётке в гости, и всё было прекрасно. Но... но когда вернулся Чжан Шу, он... он...

Она словно не могла продолжать, закрывая лицо руками и плача ещё громче.

— ...начал вести себя непристойно, говорил... говорил грязные слова... Мой двоюродный брат услышал это и вступился за меня. Но Чжан Шу оказался слишком сильным, он чуть не задушил брата, и никто не мог его остановить. Тётке ничего не оставалось, как поступить так.

Она плакала, но её слова были чёткими, и она быстро объяснила всю ситуацию.

Все, глядя на её нежный и плачущий вид, невольно поверили ей.

Дедушка и бабушка Чжан знали, что всё было совсем не так!

— Ты врешь! Чжан Шу вообще не интересовался тобой, откуда тогда непристойные слова?

— Тётя, я слабая женщина, у меня никого нет. Если бы это не было правдой, зачем бы я стала губить свою репутацию?

Она снова зарыдала.

Все знали, что репутация женщины важнее всего. Зачем бы она стала клеветать на Чжан Шу?

— Ты просто злишься за те слова, которые он тебе сказал. Он сказал, что ты не...

Бабушка Чжан всё же была доброй и не хотела публично унижать девушку. Она замолчала, давая У Линянь возможность опередить её.

Та бросилась на колени перед бабушкой:

— Тётя, я не хочу, чтобы ваша семья ссорилась из-за меня. Чжан Шу пострадал из-за меня, и я готова ухаживать за ним, пока он не поправится.

Её лицо покраснело, словно от стыда.

Все поняли, что она имела в виду. Чистая девушка, готовая ухаживать за мужчиной, явно хотела выйти за него замуж.

В глазах тех, кто не знал правды, У Линянь теперь выглядела как благородная и благодарная женщина.

— Хах, ты действительно бесстыдница!

Раздался голос из двери комнаты Чжан Шу. Все обернулись и увидели, что это сам Чжан Шу,

который только что был без сознания, поднялся.

Его лицо было бледным, даже губы белыми, как бумага. Он выглядел, словно сделан из папье-маше, а на голове была повязка с лекарством, которое наложил лекарь Фан.

Он с насмешкой смотрел на У Линян, стоящую на коленях. Никто бы не подумал, что такой честный и простой мужчина мог сказать такие резкие слова.

Лицо У Линян мгновенно побелело, и все немного пожалели её.

Чжан Шу испытывал к ней только отвращение и теперь не хотел ничего сдерживать:

— Ты хотела, пока я был без сознания, всё устроить так, чтобы мне пришлось жениться на тебе? Ты с ума сошла!

Староста начал что-то понимать. Разве не говорили, что Чжан Шу хотел сделать что-то с ней? Судя по его поведению, скорее она хотела что-то сделать с ним.

— Чжан Шу, даже если я не согласилась на твоё предложение, ты не должен так говорить!

У Линян пыталась бороться, но у неё был только один козырь — снова заплакать.

— Какое предложение? Ах да, я просил тебя уважать себя и не бросаться на каждого мужчину. Кто захочет жениться на такой бесстыднице, как ты?

Чжан Шу стоял в дверях, скрестив руки на груди, и выглядел как деревенский хулиган.

Староста кашлянул, предупреждая его.

Чжан Шу понял намёк. Если У Линян начнёт угрожать самоубийством, это снова будет его вина.

Он перевёл взгляд на Чжан Хуая. Его глаза были холодными, без единой искры чувств:

— Это я чуть не задушил тебя? И твоя мать ударила меня?

— Чжан Шу! На шее А Хуая есть доказательства, ты хочешь отрицать? Я знаю, что у тебя есть претензии к тётке, но не стоит врать!

Чжан Ань поспешно заговорил. Он надеялся всё запутать, чтобы у всех возникли сомнения. Кто бы мог подумать, что Чжан Шу, потеряв столько крови, всё же встанет!

— Покажи мне эти доказательства,

Чжан Шу медленно подошёл, всё ещё скрестив руки на груди. Он наклонился к лежащему Чжан Хуая и увидел, что на его шее действительно были два следа от пальцев, чёткие и глубокие. Это была мужская рука, и Чжан Шу быстро понял, чья она.

— Тебе не страшно? Из-за такой мелочи он мог так с тобой поступить. Ты не боишься, что однажды он просто убьёт тебя?

Чжан Шу прошептал это на ухо Чжан Хуая.

Остальные видели только, как он наклонился, а затем глаза Чжан Хуая расширились от ужаса.

Чжан Шу поднял голову с улыбкой:

— На его шее действительно есть следы, но это не я их оставил. Я недавно учился охотиться с Ли Янем и попробовал натянуть его большой железный лук. Это повредило мне ладонь, и мне наложили толстую повязку. Как я мог двумя руками душить его и оставить такие чёткие следы?

Чжан Шу показал всем свою руку, где большой палец и ладонь были плотно забинтованы, и на повязке виднелись следы крови, которая сочилась, когда он бил Чжан Хуая.

Староста осмотрел его рану и объявил:

— Рана Чжан Шу настоящая, и он не мог сам так хорошо её перевязать. Всё, что нужно, — это спросить Ли Яня. Теперь, что вы ещё можете сказать?

Староста смотрел на Чжан Аня, который настаивал, что это Чжан Шу душил Чжан Хуая. Как он теперь объяснит это?

Лицо Чжан Аня стало зелёно-белым. Сегодняшние события были настолько неожиданными, что он даже не заметил рану на руке Чжан Шу.

<http://bllate.org/book/16721/1537360>